

DOI 10.15826/umpa.2020.04.033

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ОТНОШЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА СТУДЕНТОВ: НАКАЗАНИЕ ИЛИ ВОСПИТАНИЕ?

О. В. Дремова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 11; odremova@hse.ru*

Аннотация. Практики нечестного поведения студентов – одна из значимых проблем высшего образования во всем мире. Поэтому руководители и администрации вузов стараются разрабатывать меры борьбы с нечестностью студентов, направленные как на наказание обучающихся, так и на формирование у них ценностей честного поведения, причем за рубежом начинают набирать популярность ценностные меры. В рамках данной исследовательской статьи используется дискурс-анализ для изучения этических документов и публичных высказываний руководителей российских вузов, участвующих в Проекте 5-100 (всего в нашу выборку включен 21 вуз). Проведенный анализ позволил понять, какие дискурсы, аргументации и способы их лингвистической репрезентации используются российскими вузами для формирования честного поведения студентов и репрезентации своей позиции в отношении академического мошенничества. Излагаемая в статье информация помогает выделить дискурсы, которым следуют российские вузы, и оценить, насколько эти дискурсы понятны и близки студентам. В практическом плане статья будет полезна администраторам и руководителям российских вузов, а также исследователям академического мошенничества для анализа и формирования стратегий борьбы с нечестностью студентов.

Ключевые слова: высшее образование, академическое мошенничество, этические документы вуза, дискурс-анализ, карательный дискурс, ценностный дискурс

Благодарность. Публикация подготовлена на основании исследования (№ 21-04-063), проведенного в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)». Автор выражает огромную благодарность своим научным руководителям Наталье Геннадиевне Малошюнок и Евгению Андреевичу Терентьеву за ценные комментарии в процессе написания статьи.

Для цитирования: Дремова О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 4. С. 30–45. DOI 10.15826/umpa.2020.04.033.

DOI 10.15826/umpa.2020.04.033

RUSSIAN UNIVERSITY POLICIES ON STUDENTS' ACADEMIC DISHONESTY: PUNISHMENT OR MENTAL TRAINING?

O. V. Dremova

*National Research University Higher School of Economics
11 Myasnickaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; odremova@hse.ru*

Abstract. Students' dishonest behavior is one of the most significant problems of higher education all over the world. Therefore, researchers and university administrators attempt to develop corresponding prevention measures. The measures can be aimed at either punishing students or engaging them in ethically sustainable academic practices, the second type becoming more and more popular in universities abroad. In this paper, discourse analysis is used to explore

university policies and public statements of the rectors of Russian universities participating in the 5–100 project. The analysis helps to understand what kinds of discourses, argumentation and ways of their linguistic representation are used by Russian universities to represent their position towards students' academic dishonesty and to influence students' behavior. This paper might be of use for university administrators and managers, as well as for those who professionally investigate students' academic dishonesty, to analyze and reform strategies for students' dishonesty prevention.

Key words: higher education, academic dishonesty, university's ethical policies, discourse analysis, punitive discourse, value discourse

Acknowledgements. The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the HSE University in 2021 (grant № 21-04-063). The author expresses gratitude to her supervisors Natalia G. Maloshonok and Evgeniy A. Terentev for the insightful comments on the draft of this paper.

For citation: Dremova O. V. Russian University Policies on Students' Academic Dishonesty: Punishment or Mental Training? *University Management: Practice and Analysis*, 2020; 24 (4): 30–45. doi 10.15826/umpa.2020.04.033. (In Russ.).

Введение

Академическое мошенничество является масштабной проблемой во всем мире [1]. Под этим термином, как правило, подразумевают нечестные действия студентов, направленные на получение преимуществ в процессе обучения. К таким действиям, например, относятся списывание во время контрольных и экзаменов, плагиат при подготовке письменных работ, покупка готовых курсовых работ и дипломов [2]. Исследования показывают, что доля студентов, вовлеченных в мошенничество, варьируется от 40 до 83 % [3, 4]. При этом нечестное поведение студентов в вузе имеет целый ряд негативных последствий. Во-первых, в результате академического мошенничества студенты получают завышенные оценки, что приводит к тому, что диплом перестает выполнять «сигнальную функцию», и на рынок труда выходят неквалифицированные специалисты [5]. Более того, исследования показывают, что студенты, которые совершают академические проступки в вузе, с большей вероятностью будут обманывать на будущем месте работы [6]. Во-вторых, широкое распространение практик нечестного поведения приводит к негативным последствиям для репутации высших учебных заведений [7]. Кроме того, академическое мошенничество студентов наносит ущерб всей системе высшего образования, так как негативно сказывается на качестве подготовки специалистов, тем самым ставя под угрозу конкурентоспособность системы образования страны [8]. Это, в свою очередь, приводит к обесцениванию человеческого капитала, что также препятствует экономическому развитию страны [9]. В силу данных причин вузы стараются найти наиболее эффективные подходы для снижения уровня распространенности нечестного поведения студентов.

Целью данной работы является изучение дискурсов, используемых в этических кодексах и других документах российских вузов, касающихся вопросов академического мошенничества,

для понимания того, какие аргументации и способы их лингвистической репрезентации применяют руководство и администрация вузов для формирования ценностных установок у студентов и представления своей позиции в отношении академического мошенничества. Для достижения этой цели сформулированы следующие задачи: 1) проведение анализа лингвистических и жанровых особенностей этических документов российских вузов и 2) проведение анализа особенностей, конститутивных признаков и ключевых тем дискурсов в отношении академического мошенничества в официальных документах и в публичных высказываниях руководства вузов.

Новизна нашего исследования состоит в том, что предыдущие работы в этой области основывались на дискурс-анализе официальных документов зарубежных вузов англоговорящих стран и в основном касались документов и положений, регламентирующих случаи плагиата в студенческой среде [10, 11], а мы фокусируемся на всех видах студенческого академического мошенничества и на их репрезентации в официальных документах и публичных высказываниях руководства российских вузов.

Данная статья будет актуальна как для администраторов и преподавателей вузов, так и для исследователей академического мошенничества.

Масштабы и факторы академического мошенничества и меры по их предотвращению: обзор литературы

Исследованию проблемы академического мошенничества студентов посвящено значительное число работ, в них изучается масштаб данного явления [12–15], а также факторы, связанные с его распространенностью [1, 16–18]. При этом авторы многих работ фокусируются не только на изучении актуального состояния этой проблемы, но и на мерах борьбы с ней.

Так, исследователи во всем мире стремятся найти более эффективные меры предотвращения нечестного поведения студентов в вузе [12, 19]. Среди предлагаемых мер можно выделить два типа [20].

Сторонники мер первого типа, так называемых карательных, рассматривают академическое мошенничество как преступление, нарушающее моральные и этические нормы. Согласно такому подходу в случаях мошенничества со стороны студентов к ним должны быть применены строгие санкции. Например, при обнаружении плагиата в письменных работах студентов могут за это отчислить. Некоторые исследования показывают, что чем строже наказание, применяемое преподавателями к студентам, уличенным в мошенничестве, тем негативнее они относятся к любым формам проявления нечестности [21]. В. Сазерленд-Смит проанализировала документы, регламентирующие случаи обнаружения плагиата в работах студентов в 20 ведущих университетах англоговорящих стран, и выявила в них преобладание как раз карательных мер [10]. Это говорит о том, что руководство университетов относится к случаям академического мошенничества студентов негативно и, возможно, считает нечестные поступки студентов «преступлением», за которым должно следовать наказание. При этом студенты не всегда полагают, что они поступают нечестно, и поэтому с их стороны может возникать недопонимание причин применения наказаний [22]. Следовательно, важно изучать этические кодексы высших учебных заведений для того, чтобы лучше понять позицию вузов в данном вопросе и то, насколько внятно и доступно разъясняется эта позиция студентам.

Меры второго типа можно охарактеризовать как ценностные, так как они основываются на обучении студентов академической честности как фундаментальной ценности образования и науки в целом. К таким мерам относятся: внедрение этических кодексов, проведение лекций/семинаров/курсов по этике, создание специальных центров и лабораторий, занимающихся исследованиями в области этики, а также центров и горячих линий, куда могут обратиться студенты при возникновении у них вопросов об этичности тех или иных ситуаций.

Согласно В. Сазерленд-Смит данные меры являются альтернативой карательным, так как они отражают «общественные представления о справедливости и не олицетворяют своего рода противостояние между администрацией университета и студентами» [10, 136].

В качестве одной из ценностных мер зарубежные университеты все чаще начинают использовать этические кодексы и другие официальные документы, с помощью которых можно воздействовать на поведение студентов и корректировать его, так как эти документы регламентируют поведение членов университетского сообщества в учебном и внеучебном процессах. Сторонники этических кодексов (Honor code) убеждены, что они являются эффективными средствами борьбы с академическим мошенничеством, так как с их помощью можно сформировать: 1) ценности честного поведения; 2) честную академическую среду [23, 24].

Хотя в одних исследованиях показано, что внедрение этических кодексов снижает уровень академического мошенничества студентов [23, 25], в других говорится о том, что данные кодексы не оказывают должного воздействия на ценности и этические представления отдельных студентов [26, 27]. Например, в исследовании Д. Л. МакКейба и Л. К. Тревино приняли участие более 6 000 студентов из 31 колледжа и университета, 14 из которых имели кодексы этики [23]. Несмотря на то, что уровень академического мошенничества студентов в образовательных организациях с этическим кодексом был ниже, чем в образовательных организациях, такого кодекса не имеющих, результаты исследования показали, что эффективность кодекса зависела от восприятия студентами того, насколько честны в своей деятельности их одноклассники. Такие же результаты были получены в ряде дальнейших исследований. Так, М. Бат и его коллеги установили, что в тех случаях, когда студенты признавались в списывании или в плагиате, они считали, что и их сверстники часто прибегают к мошенничеству независимо от наличия или отсутствия в университете этического кодекса [28]. Р. Арнольд и его соавторы в своем исследовании показали, что если студенты считали своих сокурсников честными, то они реже признавались в нечестных поступках, а также с меньшей вероятностью предоставили бы другим студентам свои работы для списывания и с большей вероятностью сообщили бы о нечестных практиках других студентов [11].

К таким же выводам пришли и отечественные исследователи: на российских студентов в плане академической честности большее воздействие оказывают не преподаватели или строгие правила, а то, насколько честно ведут себя их одноклассники [1]. Следовательно, если одноклассники или друзья студентов относятся к академическому

мошенничеству лояльно, то даже при наличии в вузе этического кодекса уровень мошенничества может быть высоким. Вероятно, студенты либо не относятся к этическому кодексу серьезно, либо не принимают его, так как, возможно, они не разделяют аргументы и ценностные установки, постулируемые в данном документе, и не рассматривают его как релевантный для их учебной ситуации.

Еще раз отметим, что имеющиеся на сегодня исследования академического мошенничества студентов основываются на дискурс-анализе этических документов зарубежных вузов, а наше исследование посвящено анализу этических документов вузов российских. Ключевой исследовательский вопрос состоял для нас в следующем: какие аргументации используют руководство и администрация российских вузов для представления в этических документах своей позиции в отношении академического мошенничества студентов?

Методология

Для ответа на поставленный вопрос нами используется качественная стратегия исследования, для этого мы обращаемся к анализу этических документов и публичных высказываний представителей руководства вузов. Эмпирической базой исследования послужила информация, представленная на сайтах российских высших учебных заведений, на которых публикуются их официальные этические документы, а также другие открытые источники, в которых размещались публичные высказывания руководства образовательными организациями высшего образования, в том числе официальные сайты СМИ и публикации в новостной ленте на сайтах вузов. Отбор документов осуществлялся следующим образом: за основу выборки был взят 21 российский вуз, участвующий в Проекте 5-100. Данный проект является государственной инициативой по повышению конкурентоспособности группы ведущих российских вузов среди главных мировых научно-образовательных центров. В Проект 5-100 были включены вузы, являющиеся в России лидирующими, быстро реагирующие на повестку дня и стремящиеся к достижению наиболее высоких стандартов качества образования, что определяет их повышенную обеспокоенность вопросами академической этики. К тому же, согласно исследованиям, в вузах России академическое мошенничество распространено в большей степени, чем в ведущих вузах Европы и США [8, 29]. Поэтому

часто вузы – участники Проекта 5-100 обращаются к международному опыту, в котором противодействие академическому мошенничеству является одной из приоритетных задач. Вместе с тем данные вузы особенно заинтересованы в привлечении иностранных студентов, так как их количество тоже влияет на положение образовательной организации в мировых рейтингах [30]. Кроме того, во многих странах студенты негативнее, чем в РФ, относятся к академическому мошенничеству и считают такие действия недопустимыми [8, 29]. Таким образом, нечестность студентов, обучающихся в российских вузах, может отрицательно сказаться на восприятии качества российского высшего образования [31] и, в свою очередь, снизить его экспорт.

Также вузы отбирались нами по наличию доступных текстов этических документов на их сайтах. Под этическими документами в нашей работе понимаются вузовские документы по этическому регулированию (кодексы, правила внутреннего распорядка студентов и их приложения, положения о самостоятельности выполнения студентами письменных работ и т. п.). На сайтах некоторых вузов не было информации об этических кодексах, но были представлены правила и положения в отношении случаев академического мошенничества, поэтому нами анализировались все доступные документы отобранных вузов – участников Проекта 5-100. Всего было рассмотрено 12 публичных высказываний представителей руководства вузов, 10 этических кодексов, 12 положений о проверке на объем заимствований в работах студентов и 21 документ с правилами внутреннего распорядка. Полный перечень вузов и ссылки на действующие этические документы приведены в Приложении.

Для анализа официальных документов и публичных дискуссий в отношении вопросов академической честности студентов нами используется модель дискурс-анализа Н. Фэркло. Эта модель предполагает возможность ее применения при анализе различных дискурсов, представленных как в устной, так и в письменной форме. Стоит отметить, что данный подход является достаточно гибким и предполагает изучение не только социальных структур, но также стратегий их акторов, дискурсивные практики которых направлены на достижение определенных результатов [32].

Модель Н. Фэркло основана на трех уровнях анализа: на анализе текста, на анализе дискурсивной практики и на анализе социальной практики [32].

Первый уровень – это лингвистический анализ текста, что включает рассмотрение жанровых и стилистических особенностей дискурса. На этом уровне производится выявление характерных способов повествования о нечестных практиках студентов; другими словами, определяется, с помощью каких слов и выражений администрация и руководство вузов описывают ситуации академического мошенничества студентов.

На втором уровне рассматривается связь между дискурсивными практиками и социальным контекстом. Здесь Н. Фэркло подразумевает нахождение и установление связей между каждым отдельным текстом и другими текстами и дискурсами, что позволяет определить социальное значение дискурсивного события [32]. На этом уровне осуществляется анализ того, как соотносятся положения официальных этических документов вуза между собой и с позицией руководства вуза по этому вопросу.

На третьем уровне (анализ социальных практик) конкретное обсуждаемое событие (текст) связывалось с более общим социальным контекстом, принимались во внимание институциональные рамки производства дискурсивных практик, а также вопросы власти и идеологии, которые могут влиять на каждый уровень существования дискурса. При анализе социальных практик внимание уделяется тому, как администрация и руководство вузов воспринимают внедрение различных санкций в отношении нечестных действий студентов, какую функцию они возлагают на применение этих санкций и на фоне каких событий это внедрение происходит.

Основой трехуровневого анализа в данном случае являются ключевые темы, которые

возникают в дискурсах этических документов и публичных высказываний.

Анализ этических документов российских вузов

В ходе анализа этических документов были выделены их жанровые особенности, а также ключевые темы, затрагивающиеся как в официальных документах, так и в публичных высказываниях руководства вузов в отношении академического мошенничества, для которых характерно наличие двух противоположных дискурсов: карательного и ценностного. Далее мы в деталях представим описание особенностей рассматриваемых документов, анализ появляющихся в них ключевых тем и присутствующих дискурсов. Ключевые темы этических документов и публичных высказываний руководства вузов об академическом мошенничестве студентов и дискурсы, которые в них встречаются, приведены в таблице.

Жанровые особенности этических документов

При проведении дискурс-анализа принятых в вузе этических документов необходимо учитывать их жанровые особенности. Стоит отметить, что данные документы написаны юридическим языком и имеют декларативный характер. Это подтверждается помещенными в них ссылками на Уголовный и Гражданский кодексы. Такая стилистика текста является характерной особенностью вузовских официальных документов, поскольку они касаются административной и правовой сфер и представляют собой ряд предписаний, обязательных для исполнения акторами

Ключевые темы и дискурсы этических документов вузов и публичных высказываний их руководства об академическом мошенничестве студентов

University ethics policies and public statements referring to student academic dishonesty and discourses presented in corresponding documents

Тема	Карательный дискурс	Ценностный дискурс
Ответственность за академическое мошенничество студентов	Полностью возлагается на самих студентов	Приписывается преподавателям, при этом сам вуз старается снять с себя эту ответственность
Санкции за академическое мошенничество студентов	Различные виды наказаний (замечание, недопуск к защите, необходимость переделать работу, отчисление)	Информирование студентов о важности честного поведения и об оказании вузом поддержки в его осуществлении
Важность честного поведения студентов	Обосновывается индивидуальной ценностью такого поведения и опирается на представления студентов о его рациональности, заключающиеся во взвешивании выгод и издержек	Обосновывается с точки зрения корпоративной культуры вуза и опирается на нормы и традиции, установленные в обществе

образовательного процесса. В нашем исследовании мы рассматриваем адресованные студентам предписания, требующие от них честного исполнения своих обязанностей в учебном процессе. Стоит также отметить, что эти документы отражают и конструируют правила, установленные специалистами административно-управленческой сферы. При этом в языковом отношении административно-управленческий дискурс отличается от других дискурсов, что подтверждается в работе В. Г. Костомарова, который отмечает отстранение деловых, научно-технических и юридических документов от общего языка [33]. Из этого следует, что рассматриваемые нами официальные документы характеризуются двумя особенностями: 1) они имеют весомое значение для вуза и 2) сложны для понимания (имеются в виду члены вузовского сообщества, в том числе и студенты).

Во всех представленных документах информация изложена с применением языковых средств, характерных для официально-делового стиля. Используются, например, и общелитературные слова, обозначающие лиц – участников образовательного процесса (*обучающийся, преподаватель*), и канцеляризмы (*надлежащий, вышеуказанный*). Кроме того, встречаются речевые штампы, такие как *в целях реализации, в целях выполнения, в другой временной период, в обязательном порядке*. Во всех документах также присутствуют термины, обозначающие разнообразные виды мошенничества (*плагиат, фальсификация, списывание* и т. д.).

Несмотря на официально-деловой стиль документов, в них используются слова и словосочетания, имеющие негативное значение. Так, академическое мошенничество студентов определяется как *умышленное присвоение, обман, присвоение авторства*. Данные лексические средства характерны для уголовного и авторского права, и их использование в этических документах вузов говорит о том, что в последних уже глубоко укоренились правовые основы. Отсюда и требование применения наказаний за нарушение правовых норм, способствующее построению карательного дискурса в отношении академического мошенничества студентов.

Все эти жанровые особенности официальных документов осложняют их восприятие и понимание студентами, так как на фоне большого количества слов, характерных для официально-делового стиля, а также наличия слов с отрицательным значением сложно уловить основную мысль и цель документа. Иными словами, язык документов не соответствует языку, привычному для

студентов, вследствие чего студенты предпочитают такие документы не читать, а если они их и читают, то серьезно не воспринимают.

Далее мы рассмотрим результаты дискурс-анализа этических документов вузов и публичных высказываний их руководителей по представленным в этих документах ключевым темам, таким как ответственность за академическое мошенничество, санкции, ценность честного поведения. Данные темы были выбраны согласно следующим критериям: высокая частотность употребления в текстах и публичных высказываниях слов, относящихся к соответствующим темам; представление данных тем в качестве основных положений этических документов вузов; отсылка к ним в публичных дискуссиях руководства.

Ответственность за академическое мошенничество

Администрация и руководство вузов обычно возлагают ответственность за академическое мошенничество студентов на самих студентов и их преподавателей [34]. Например, об этом свидетельствуют слова с отрицательным значением, которые используются в этических документах вузов не только для определения академического мошенничества, но и в отношении студентов, совершающих нечестные поступки.

Если мошеннические практики были обнаружены, то иногда используется слово *уличенный*.

Декан факультета в отношении обучающегося, уличенного в плагиате или двойной сдаче письменной работы, может избрать следующие виды дисциплинарных взысканий... (НИУ ВШЭ, Положение о плагиате).

При этом упор делается на то, что студент был пойман на мошенничестве и должен нести ответственность за свои действия, а не на то, что он поступил нечестно. Такое отношение к студентам хорошо описывает пословица «не пойман – не вор». Об этом же свидетельствует анализ регламентирующих документов в отношении плагиата в зарубежных вузах. В. Сазерленд-Смит в своем исследовании говорит о том, что студента в таких документах называют обвиняемым (*accused*) и правонарушителем (*offender*) еще до того, как его/ее ответственность была доказана, что может вызывать чувство тревожности и беспокойства даже у честных студентов [10]. В данном случае ответственность подразумевает следование установленным правилам вуза и применение в случае отступления от него соответствующего наказания,

что как в зарубежных, так и в российских вузах соответствует карательному дискурсу.

Нужно отметить, что руководители вузов в своих публичных дискуссиях не применяют в отношении академического мошенничества свойственную вузовским этическим документам лексику, имеющую негативную окраску. Это может говорить об особенностях интерпретации таких текстов руководителями вузов и об их стремлении избежать применения обвинительной лексики в отношении студентов, а также о желании придать этическим документам более выраженный образовательно-ценностный ориентир.

При этом в СМИ обсуждение академического мошенничества студентов все так же строится в основном в негативном ключе и является в большей степени карательным. Например, эквивалентом слова «студент» становится слово *плагиатор*, синонимами которого являются такие негативно окрашенные слова, как *обманщик* и *подражатель*. А вузы, в свою очередь, хотя и «усложняют им [студентам] жизнь» вместо того, чтобы помочь, о чем свидетельствует заголовок «Ученые ИТМО усложнили жизнь плагиаторам»¹, поскольку ответственность за наличие некорректных заимствований в работе возлагается администрацией вуза полностью на плечи студента.

Незнание данного Положения [Положения о плагиате] не освобождает обучающихся от ответственности за выявленные нарушения академических норм (ИТМО, Положение о плагиате).

При этом ответственность за принятие мер в отношении нечестных практик студентов перекладывается на преподавателей. И в таком случае ответственность подразумевает предупреждение и профилактику академического мошенничества студентов. Таким образом, администрация вуза снимает с себя ответственность за отслеживание и предотвращение академического мошенничества студентов и ставит себя в позицию высшей инстанции, куда могут обратиться преподаватели.

[–] ...Скажите, пожалуйста, а как часто эта система, эта программа выявляет, ну, скажем, жуликов у вас в университете?

[–] ...Достаточно часто. Я думаю, что это десятки случаев. Ну, понимаете, это поступает преподавателям. Это дело преподавателя там, как поступить со студентом – или его пожурить

¹ См.: Мойка78 : независимая интернет-газета : [сайт]. URL: <https://moika78.ru/news/2019-04-28/224076-uchenye-itmo-uslozhnili-zhizn-plagiatoram/> (дата обращения: 10.08.2020).

*и показать, что так нельзя, или, если мы имеем дело с рецидивом, студента мы можем и отчислить за факт плагиата*².

Как следует из приведенного выше примера, администрация вуза берет на себя вспомогательную функцию, которая заключается в официальном наказании студента – его/ее отчислении. А преподавателям отводится ценностно-ориентированная и воспитательная функция, заключающаяся в объяснении нечестности такого поступка, что, в свою очередь, соотносится с ценностным дискурсом.

Еще один пример. В официальном положении вуза указывается:

Проверка на плагиат контрольных работ, рефератов, докладов, эссе, отчетов по учебной, производственной, преддипломной практике, курсовых проектов, курсовых работ и других письменных работ студента производится в случае, если преподаватель, ведущий занятия по данной дисциплине, считает такую проверку необходимой (ТГУ, Положение о плагиате).

Уточняющие слова *если преподаватель... считает такую проверку необходимой* в тексте Положения выделены жирным шрифтом, тем самым администрация вуза подчеркивает ответственность преподавателя и свой уровень доверия его/ее решениям, что способствует установлению в вузе корпоративной культуры. Кроме того, на преподавателей возлагается не только обязанность воспитания студентов и формирования у них ценностей академической честности; преподаватели вольны сами выбирать способ контроля уровня усвоения студентами этих ценностей, и этим способом чаще всего является система проверки на плагиат.

Итак, можно сделать вывод о том, что в целом в официальных документах российских вузов вопросам регламентации случаев академического мошенничества внимания уделяется мало или же эти вопросы не раскрываются в деталях. Объясняется это тем, что основной груз ответственности за нечестные поступки лежит на студентах, а обязанности формирования у них ценностей и контроля нечестного поведения подопечных осуществляют преподаватели. Тем самым администрация вузов не включает себя в круг ответственных за академическое мошенничество студентов и занимает

² Разворот: как бороться с плагиатом в науке // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : официальный сайт. URL: <https://www.hse.ru/news/1163613/60994134.html> (дата обращения: 15.08.2020).

позицию, при которой в случае обращения преподавателя ему со стороны вуза будет оказана поддержка в решении возникшей проблемы и будут приняты дополнительные меры; в противном же случае вуз будет просто наблюдать за действиями преподавателя.

Санкции

В случаях обнаружения плагиата и других форм академического мошенничества к студентам согласно регламентам всех вузов могут быть применены меры дисциплинарного взыскания, от замечания, недопуска к защите, необходимости переделать работу до отчисления, что является характеристикой карательного дискурса. При этом внедрение санкций администрации вузов аргументируют практически одинаково:

...повышением качества организации учебного процесса, уровня дисциплины обучающихся и стимулирования добросовестной конкуренции (НИУ ВШЭ, Положение о плагиате).

Однако для реализации поставленных целей более подходит ценностный подход, так как именно он основан на формировании у студентов ценности честного поведения в вузе, что как раз бы способствовало повышению качества образовательного процесса и дисциплине студентов [35].

Несмотря на схожую аргументацию вузов при установлении санкций для академически нечестных студентов, в официальных вузовских документах существуют различия в детализации информации о процессе применения наказаний. В некоторых документах данная информация представлена сухо и сжато, без каких-либо объяснений и описания всей процедуры применения мер наказания.

Плагиат и другие вышеуказанные нарушения академических норм являются признаками несамостоятельного выполнения работ и рассматриваются как ненадлежащее исполнение обязанностей обучающихся. Согласно /1 статья 43 пункт 4/ к обучающимся могут быть применены меры дисциплинарного взыскания, вплоть до отчисления из университета (ТГУ, Положение о плагиате).

Кроме того, Положение ТГУ о плагиате наполнено канцеляризмами, такими как *вышеуказанные, ненадлежащее*, а также штампами официально-делового стиля (*согласно /1 статья 43 пункт 4/, дисциплинарное взыскание*). Такое

изложение информации может вызывать у студентов непонимание того, какие именно карательные меры будут к ним применены и каким именно образом.

В документах других вузов механизм применения дисциплинарных взысканий представлен более подробно. Однако информация в них тоже преподносится с использованием лексики, свойственной канцелярской речи, что затрудняет понимание некоторых положений. Например, в Положении о плагиате НИУ ВШЭ встречаются выражения *со своей визой, служебная записка*, которые могут быть не знакомы студентам. Сама же процедура наложения дисциплинарного взыскания представлена в виде судебного разбирательства, в котором *обучающийся, совершивший нарушение*, является обвиняемым, а преподаватель – дознавателем, так как в его обязанности входят сбор и доведение полной информации о нарушении академических норм декану факультета. Декан факультета, в свою очередь, оказывается прокурором, представляющим сторону обвинения, и в его обязанности входит передача проекта приказа об отчислении проректору по учебной работе, который выступает в роли судьи, и окончательное решение о применении дисциплинарного наказания в виде отчисления остается за ним. При этом стороной защиты в данном случае будет сам студент, так как при несогласии с решением преподавателя в отношении его/ее действий он может подать апелляцию. Стоит также отметить, что весь процесс выявления нарушений и применения мер наказания в рассмотренном документе называется *делом*, и это соответствует лексике судебной практики, а вся информация об этом изложена в рамках карательного дискурса.

При анализе публичных высказываний руководителей высших учебных заведений (интервью с ректорами и проректорами о политике вузов относительно плагиата и нечестного поведения студентов) можно отметить логику обоснования внедрения наказаний для студентов. Эта логика заключается в поддержании репутации образовательной организации, так как именно от нее ожидаются какие-то серьезные шаги в отношении нечестных студентов, хотя вуз старается снять с себя ответственность за их академическое мошенничество.

Например, широко известен следующий случай: студенты одного из включенных в нашу выборку вузов сдали ЕГЭ по математике за школьников и получили за это материальное вознаграждение. Наказание за такое мошенничество предусматривало отчисление с возможностью

последующего восстановления, о чем изначально заявил в то время министр образования и науки Андрей Фурсенко³. При этом отмечалось, что окончательное решение остается за руководством вуза. Комментарий со стороны руководства был следующим:

...Студенты уже прочувствовали, что они нарушили, и понимают, что неправы и что очень подставили институт³.

Причем руководство данного вуза акцентировало внимание на имидже образовательной организации (такая же позиция отражена и в ее официальных документах), что как раз и могло послужить главной причиной отчисления студентов, а не сам факт нарушения.

Основная аудитория представленных публичных высказываний и этических документов – студенты и сотрудники вузов, так как в первую очередь именно они сталкиваются со случаями академического мошенничества или выступают их инициаторами. При этом основным посылом как официальных документов, так и публичных высказываний является объяснение причин необходимости принятия мер в отношении нарушений академических норм и указание предполагаемой пользы от таких мер для организации в вузе учебного процесса. Кроме того, руководители вузов пытаются уйти от карательного дискурса и представить свою позицию в отношении установленных регламентов как проявление заботы, поскольку

такая проверка [на плагиат] дисциплинирует студентов, мотивирует к самостоятельности в исследовательской и научной деятельности, повышает статус выпускников университета⁴.

Вместе с тем руководители вузов в своих интервью подчеркивают, что меры, принимаемые в отношении академической нечестности студентов, не являются чем-то плохим, так как они нацелены не на наказание, а на предупреждение и уменьшение масштабов данного явления. Такая позиция руководства соотносится с официальными документами, касающимися этики и честного поведения студентов в вузе. Например, в Кодексе чести РУДН говорится:

³ МФТИ отчислит студентов за сдачу ЕГЭ вместо школьников // Forbes : [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/news/69874-mfti-otchislit-studentov-za-sdachu-ege-vmesto-shkolnikov> (дата обращения: 15.08.2020).

⁴ В ТюмГУ внедряется система «Антиплагиат» // Новости ТюмГУ : [сайт]. URL: <https://news.utmn.ru/news/obrazovanie/97504/> (дата обращения: 15.08.2020).

...осознавая себя представителем Российского университета дружбы народов, обязуюсь поддерживать достоинство и престиж родного вуза – своей Alma Mater; способствовать повышению его авторитета и международного рейтинга.

Согласно рассматриваемой позиции руководство вуза принимает сторону защиты, но защиты не студента, а имиджа вуза, что говорит о постепенном смещении карательного дискурса к дискурсу ценностному, так как, возможно, именно сочетание этих дискурсов позволяет наиболее эффективно воздействовать на поведение студентов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что администрация вузов предпочитает в борьбе с академическим мошенничеством использовать именно различные виды санкций, так как такая мера является наиболее наглядной и понятной как для руководства, так и для студентов.

Ценность честного поведения

В целом проанализированные нами этические документы российских вузов являются ценностно-нейтральными и акцентируют внимание на обязанностях студентов соблюдать установленные правила вуза и законодательство страны.

Настоящий кодекс представляет собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности обучающегося, его облику и модели поведения (КФУ, Кодекс этики).

Но также делаются попытки апеллирования к моральным ценностям.

Настоящий кодекс разработан с общепризнанными представлениями о морали и нравственности, а также обычаями, традициями и культурными ценностями, действующими на территории университета, и нормами этики... представляет собой нравственный ориентир для обучающегося... любой формы обучения (КФУ, Кодекс этики).

Каждый из нас является субъектом морального выбора. И потому так важны, с одной стороны, свобода и внутренняя мотивация, позволяющие делать осознанный выбор, и, с другой, – понимание социальной ответственности и, следовательно, принятие своей меры солидарной ответственности за общее дело (УрФУ, Этический кодекс).

При этом важность честности обосновывается с позиции корпоративной культуры вуза

и значимости для общественности, а не с позиции персональной ценности честного поведения для самого студента, что может говорить о наличии коллективистской культуры, свойственной российским вузам. Однако документы, постулирующие вышеуказанные ценности, обычно носят рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения. Так, в Этическом кодексе ТПУ сказано:

Эти [этические] ценности – добровольные обязательства, которые принимает каждый, кто не боится мечтать и превращать мечты в реальность.

Положения же, касающиеся применения мер дисциплинарного взыскания, носят обязательный характер, что говорит о том, что в российских вузах предпочтение отдается подходу карательному, а не ценностному. В то же время все больше внимания начинает уделяться последнему подходу со стороны администрации вузов, так как слияние системы этического регулирования с административной, можно сказать, превратило этическое регулирование в карательный механизм административной системы.

Проблему академического мошенничества в России стали обсуждать в целом относительно недавно. Так, например, в РУДН Кодекс чести обучающегося был принят в 2008 году, а положение о необходимости соблюдения интеллектуальных прав, запрещающих использование некорректных заимствований, внесли в него только в 2019 году⁵. Причем касается оно только плагиата, и в нем не указаны другие формы академического мошенничества. Возможно, причиной этому является недостаточная разработанность темы академического мошенничества в России, вследствие чего дискурс этических документов вузов, скорее, карательный с некоторыми элементами ценностного дискурса.

Однако в последнее время в российских вузах наблюдается возобновление обсуждений проектов этических кодексов⁶. Кроме того, уже принятые кодексы дорабатываются и обновляются; в них, например, появляются пункты, касающиеся устойчивого развития и окружающей среды. Все

⁵ См.: О внесении дополнений в Кодекс чести обучающегося в РУДН // Российский университет дружбы народов : официальный сайт. URL: <http://www.rudn.ru/u/www/files/documents/b45bf4dca8b27c55575789d884e9b642.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).

⁶ См., например: Студсовет опубликовал проект этического кодекса // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : официальный сайт. URL: <https://www.hse.ru/our/news/360750505.html> (дата обращения: 20.08.2020).

это говорит о том, что, несмотря на превалирование карательного подхода, руководство вузов старается найти ему альтернативу.

Дискуссия и заключение

В данной статье был поставлен исследовательский вопрос о том, какие аргументации и способы их лингвистической репрезентации используют руководство и администрация российских вузов для представления своей позиции в отношении академического мошенничества студентов. Результат исследования свидетельствует, что в основном администрация вузов придерживается позиции, направленной на применение к студентам различных форм наказаний в случае совершения ими нечестных действий. Некоторые исследования [21, 36] показывают, что такая практика является наиболее эффективной в борьбе со студенческой нечестностью, так как чем строже наказание, тем реже студенты прибегают к нечестным практикам. Однако, согласно выводам других исследований, ужесточение мер дисциплинарного взыскания и использование традиционного карательного дискурса в этических документах вузов не является достаточным для решения проблемы студенческой нечестности [10, 24]. Проведенный нами анализ показал, что этому есть несколько причин:

- 1) специфический язык документов, непонятный для студентов;
- 2) апеллирование в документах к правилам и законодательным нормам;
- 3) возложение ответственности на студентов и преподавателей;
- 4) недостаточная детализированность этических документов и в целом, и в части ценностей, принятых в вузе.

Соответственно и вопрос об эффективности применения санкций за академическое мошенничество требует проведения дальнейших исследований.

Кроме того, предыдущие исследования показывают, что студенты и администрация вузов видят академическое мошенничество по-разному и, следовательно, говорят на разных «языках» [37]. Поэтому использование карательного дискурса в этических документах российских вузов может не соотноситься с представлениями студентов о том, какие действия являются мошенническими. Возможно, в дальнейшем следует сделать упор на содержательное изменение этических документов, но это предложение тоже требует дальнейшего изучения и проверки.

Карательный дискурс присутствует и в этических документах зарубежных вузов, хотя в них большее внимание акцентируется на ценностно-этическом дискурсе при внедрении новых документов и внесении изменений в уже принятые этические положения и регламенты [10]. Центральным понятием в построении этого дискурса становится справедливость, в зарубежных вузах она воспринимается как формирование у студентов ценностных установок. Например, в этических документах зарубежных вузов интеллектуальная деятельность студентов представляется как строго этическая практика, при этом используются такие слова, как «этика», «интеллектуальный характер работы», «профессиональная ответственность» [10].

В зарубежных вузах стали акцентировать внимание на ценностном дискурсе в отношении студенческой нечестности, так как, в отличие от карательного дискурса, он оказался более успешным в ряде университетов (например, в Англии [24]). Благодаря ценностному дискурсу были пересмотрены правила организации учебного процесса и оценивания. Р. Макдональд и Дж. Кэрролл в своем исследовании демонстрируют, что продвижение университетами политики честной студенческой научной и академической деятельности способствовало формированию «здоровой» учебной среды; то есть эта политика оказалась эффективнее политики, направленной на предотвращение и наказание нечестных поступков студентов [24]. Это, конечно, не говорит о том, что в зарубежных вузах совсем отказались от наказаний за студенческое мошенничество, но там стали больше внимания уделять информированию студентов о том, что такое академическое мошенничество, как и зачем его нужно избегать. Кроме того, сам дискурс вокруг нечестных практик стал более «мягким» и ориентированным на моральные ценности.

Все эти изменения повлияли на решение в зарубежных вузах проблемы академического мошенничества [24]. Теперь основное внимание сосредотачивается на разработке стратегий и регламентов, основанных на базовых этических принципах, составляющих основу организации вуза. Такой подход начинают применять и в российских вузах при подготовке этических регламентирующих документов. Например, в некоторых вузах проекты этических кодексов обсуждаются в больших группах со студентами и сотрудниками, устраиваются голосования в отношении финальной версии документа⁷. В этических документах российских высших учебных

⁷ См., например: Студенческий совет НИУ ВШЭ : [сайт]. URL: <https://studsovet.hse.ru/elections/ethics/> (дата обращения: 01.11.2020).

заведений преобладает пока еще карательный дискурс, но все большее число вузов стараются использовать ценностный дискурс в своих официальных документах, поскольку такой подход поддерживают как исследователи вузовского сообщества, так и его участники [24], что, возможно, позволит изменить сложившуюся ситуацию с распространенностью академического мошенничества в России в лучшую сторону. Кроме того, снижению распространенности академического мошенничества студентов также могут способствовать разработка и внедрение этических кодексов, поскольку пока не во всех российских вузах такие кодексы существуют. При этом при их разработке и утверждении необходимо проводить обсуждения и референдумы со студентами и преподавателями, что позволит услышать и учесть мнение всех сторон. Более того, каждому вузу необходимо своевременно информировать студентов относительно установленных в нем норм и правил и разъяснять их. Это поможет молодым людям выстраивать и оценивать собственные действия и действия других студентов в учебной деятельности, о чем также говорят предыдущие исследования [38].

В заключение необходимо отметить ряд ограничений и особенностей представленного нами исследования, которые должны быть учтены для правильного понимания полученных результатов. Во-первых, в выборку попали высокоселективные вузы, участвующие в Проекте 5-100, в связи с этим можно предположить наличие этических документов в вузах, не вошедших в нашу выборку. Во-вторых, для всестороннего понимания институциональной политики в области академической этики необходимо провести более детальное изучение всех регламентирующих документов по этике, принятых в вузе. В-третьих, дальнейшим направлением исследований может послужить проведение интервью с представителями администрации вуза для понимания более полной картины того, какую цель преследуют рассматриваемые документы.

Список литературы

1. Maloshonok N., Shmeleva E. Factors Influencing Academic Dishonesty among Undergraduate Students at Russian Universities // *Journal of Academic Ethics*. 2019. Vol. 17, nr 3. P. 313–329. DOI 10.1007/s10805-019-9324-y.
2. Шмелева Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // *Экономическая социология*. 2015. Т. 16, № 2. С. 55–79.
3. McCabe D. L., Treviño L. K., Butterfield K. D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research //

- Ethics & Behavior. 2001. Vol. 11, nr 3. P. 219–232. DOI 10.1207/S15327019EB1103_2.
4. Marsden H., Carroll M., Neill J. T. Who Cheats at University? A Self-Report Study of Dishonest Academic Behaviours in a Sample of Australian University Students // Australian Journal of Psychology. 2005. Vol. 57, nr 1. P. 1–10. DOI 10.1080/00049530412331283426.
 5. Starovoytova D., Arimi M. Witnessing of Cheating-in-Exams Behavior and Factors Sustaining Integrity // Journal of Education and Practice. 2017. Vol. 8, nr 10. P. 127–141.
 6. Whitley Jr. B. E., Keith-Spiegel P. Academic Dishonesty: An Educator's Guide. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 169 p.
 7. Cizek G. J. Detecting and Preventing Classroom Cheating: Promoting Integrity in Assessment. Thousand Oaks, California : Corwin Press, 2003. 168 p.
 8. Tolerance of Cheating: An Analysis Across Countries / J. R. Magnus, V. M. Polterovich, D. L. Danilov, A. V. Savvateev // The Journal of Economic Education. 2002. Vol. 33, nr 2. P. 125–135. DOI 10.1080/00220480209596462.
 9. Adebayo S. O. Common Cheating Behaviour among Nigerian University Students: A Case Study of University of Ado-Ekiti, Nigeria // World Journal of Education. 2011. Vol. 1, nr 1. P. 144–149. DOI 10.5430/wje.v1n1p144.
 10. Sutherland-Smith W. Crime and Punishment: An Analysis of University Plagiarism Policies // Semiotica. 2011. Vol. 2011, nr 187. P. 127–139. DOI 10.1515/semi.2011.067.
 11. Arnold R., Martin B. N., Bigby L. Is There a Relationship between Honor Codes and Academic Dishonesty? // Journal of College and Character. 2007. Vol. 8, nr 2. P. 1–20. DOI 10.2202/1940-1639.1164.
 12. McCabe D. L., Butterfield K. D., Treviño L. K. Cheating in College: Why Students Do It and What Educators Can Do about It. Baltimore : JHU Press, 2012. 225 p.
 13. Jones D. L. R. Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? // Business Communication Quarterly. 2011. Vol. 74, nr 2. P. 141–150.
 14. Радаев В. В., Чуриков И. С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4. С. 77–82.
 15. Сивак Е. В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). Препринт WP10/2006/06. Москва : ГУ ВШЭ, 2006. 44 с.
 16. Голунов С. В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 243–256.
 17. Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101–129.
 18. Predictors of Academic Dishonesty among Undergraduate Students in Online and Face-to-Face Courses / Y. Peled, Y. Eshet, C. Barczyk, K. Grinautski // Computers & Education. 2019. Vol. 131. P. 49–59.
 19. Altbach P. G. What Counts for Academic Productivity in Research Universities? // International Higher Education. 2015. Nr 79. P. 6–7.
 20. Kara F., MacAlister D. Responding to Academic Dishonesty in Universities: a Restorative Justice Approach // Contemporary Justice Review. 2010. Vol. 13, nr 4. P. 443–453. DOI 10.1080/10282580.2010.517981.
 21. Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The Role of Faculty in Reducing Academic Dishonesty among Engineering Students // Studies in Higher Education. 2019. Vol. 45, nr 12. P. 2464–2480.
 22. Higbee J. L., Thomas P. V. Student and Faculty Perceptions of Behaviors that Constitute Cheating // NASPA journal. 2002. Vol. 40, nr 1. P. 39–52. DOI 10.2202/1949-6605.1187.
 23. McCabe D. L., Treviño L. K. Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences // The Journal of Higher Education. 1993. Vol. 64, nr 5. P. 522–538. DOI 10.1080/00221546.1993.11778446.
 24. Macdonald R., Carroll J. Plagiarism – a Complex Issue Requiring a Holistic Institutional Approach // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2006. Vol. 31, nr 2. P. 233–245. DOI 10.1080/02602930500262536.
 25. Ely J. J., Henderson L., Wachsman Y. Testing the Effectiveness of the University Honor Code // Academy of Educational Leadership Journal. 2014. Vol. 18, nr 3. P. 1–10.
 26. O'Neill H. M., Pfeiffer P. A. The Impact of Honour Codes and Perceptions of Cheating on Academic Cheating Behaviours, Especially for MBA Bound Undergraduates // Accounting Education. 2012. Vol. 21, nr 3. P. 231–245. DOI 10.1080/09639284.2011.590012.
 27. Measuring and Maximizing the Effectiveness of Honor Codes in Online Courses / H. Corrigan-Gibbs, N. Gupta, C. Northcutt [et al.] // Proceedings of the Second (2015) ACM Conference on Learning @ Scale. New York, NY : Association for Computing Machinery, 2015. P. 223–228. DOI 10.1145/2724660.2728663.
 28. Academic Integrity and Community Ties at a Small, Religious-Affiliated Liberal Arts College / M. Bath, P. Hovde, E. George [et al.] // International Journal for Educational Integrity. 2014. Vol. 10, nr 2. P. 31–43. DOI 10.21913/IJEI.v10i2.1005.
 29. Lupton R. A., Chaqman K. J. Russian and American College Students' Attitudes, Perceptions and Tendencies Towards Cheating // Educational Research. 2002. Vol. 44, nr 1. P. 17–27. DOI 10.1080/00131880110081080.
 30. Пимонова Р. А., Фомина Е. М. Повышение привлекательности российских вузов для иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 4 (116). С. 97–109. DOI 10.15826/umpa.2018.04.043.
 31. Denisova-Schmidt E. The Challenges of Academic Integrity in Higher Education: Current Trends and Prospects. Chestnut Hill, MA : The Boston College Center for International Higher Education (CIHE), 2017. 26 p.
 32. Fairclough N. Critical Discourse Analysis as a Method in Social Scientific Research // Methods of Critical Discourse Analysis. 2001. Vol. 5, nr 11. P. 121–138.
 33. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Москва : Гардарики, 2005. 266 с.
 34. McCabe D. L. It Takes a Village: Academic Dishonesty & Educational Opportunity // Liberal Education. 2005. Vol. 91, nr 3. P. 26–31.
 35. Pecorari D., Petric B. Plagiarism in Second-Language Writing // Language Teaching. 2014. Vol. 47, nr 3. P. 269–302. DOI 10.1017/S0261444814000056.

36. Шмелева Е. Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 84–109.

37. Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4 (158). С. 366–394. DOI 10.14515/monitoring.2020.4.972. (In Russ.).

38. Дремова О. В., Бекова С. К. Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? // Образовательная политика. 2021. (в печати).

References

1. Maloshonok N., Shmeleva E. Factors Influencing Academic Dishonesty among Undergraduate Students at Russian Universities. *Journal of Academic Ethics*, 2019, vol. 17, nr 3, pp. 313–329. doi 10.1007/s10805-019-9324-y. (In Eng.).

2. Shmeleva E. D. Akademicheskoe moshennichestvo v sovremennykh universitetakh: obzor teoreticheskikh podkhodov i rezul'tatov empiricheskikh issledovaniy [Academic Dishonesty in Modern Universities: A Review of Theoretical Approaches and Empirical Findings]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], 2015, vol. 16, nr 2, pp. 55–79. (In Russ.).

3. McCabe D. L., Treviño L. K., Butterfield K. D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. *Ethics & Behavior*, 2001, vol. 11, nr 3, pp. 219–232. doi 10.1207/S15327019EB1103_2. (In Eng.).

4. Marsden H., Carroll M., Neill J. T. Who Cheats at University? A Self-Report Study of Dishonest Academic Behaviours in a Sample of Australian University Students. *Australian Journal of Psychology*, 2005, vol. 57, nr 1, pp. 1–10. doi 10.1080/00049530412331283426. (In Eng.).

5. Starovoytova D., Arimi M. Witnessing of Cheating-in-Exams Behavior and Factors Sustaining Integrity. *Journal of Education and Practice*, 2017, vol. 8, nr 10, pp. 127–141. (In Eng.).

6. Whitley Jr. B. E., Keith-Spiegel P. Academic Dishonesty: An Educator's Guide, Mahwah (NJ), Lawrence Erlbaum Associates, 2002, 169 p. (In Eng.).

7. Cizek G. J. Detecting and Preventing Classroom Cheating: Promoting Integrity in Assessment, Thousand Oaks (California), Corwin Press, 2003, 168 p. (In Eng.).

8. Magnus J. R., Polterovich V. M., Danilov D. L., Savvateev A. V. Tolerance of Cheating: An Analysis Across Countries. *The Journal of Economic Education*, 2002, vol. 33, nr 2, pp. 125–135. doi 10.1080/00220480209596462. (In Eng.).

9. Adebayo S. O. Common Cheating Behaviour among Nigerian University Students: A Case Study of University of Ado-Ekiti, Nigeria. *World Journal of Education*, 2011, vol. 1, nr 1, pp. 144–149. doi 10.5430/wje.v1n1p144. (In Eng.).

10. Sutherland-Smith W. Crime and Punishment: An Analysis of University Plagiarism Policies. *Semiotica*, 2011, vol. 2011, nr 187, pp. 127–139. doi 10.1515/semi.2011.067. (In Eng.).

11. Arnold R., Martin B. N., Bigby L. Is There a Relationship between Honor Codes and Academic Dishonesty? *Journal of College and Character*, 2007, vol. 8, nr 2, pp. 1–20. doi 10.2202/1940-1639.1164. (In Eng.).

12. McCabe D. L., Butterfield K. D., Treviño L. K. Cheating in College: Why Students Do It and What Educators Can Do about It, Baltimore, JHU Press, 2012, 225 p. (In Eng.).

13. Jones D. L. R. Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? *Business Communication Quarterly*, 2011, vol. 74, nr 2, pp. 141–150. (In Eng.).

14. Radaev V. V., Chirikov I. S. Otnoshenie studentov i prepodavatelei k nakazaniyam za plagiat i spisyvanie [The Attitude of the Students and the Faculty to the Penalties for Plagiarism]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2006, nr 4, pp. 77–82. (In Russ.).

15. Sivak E. Prestuplenie v auditorii. Determinanty nechestnogo povedeniya studentov (plagiata i spisyvaniya) [Crime in the Classroom. Determinants of Students' Cheating Behavior (Copying and Plagiarism)], Moscow, Higher School of Economics, 2006, 44 p. (In Russ.).

16. Golunov S. Studencheskii plagiat kak vyzov sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii i za rubezhom [Students' Plagiarism as a Challenge to the System Higher Education in Russia and Abroad]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2010, nr 3, pp. 243–257. (In Russ.).

17. Shmeleva E., Semenova T. Akademicheskoe moshennichestvo studentov: uchebnaya motivatsiya vs obrazovatel'naya sreda [Academic Dishonesty among College Students: Academic Motivation vs Contextual Factors]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2019, nr 3, pp. 101–129. (In Russ.).

18. Peled Y., Eshet Y., Barczyk C., Grinautski K. Predictors of Academic Dishonesty among Undergraduate Students in Online and Face-to-Face Courses. *Computers & Education*, 2019, vol. 131, pp. 49–59. (In Eng.).

19. Altbach P. G. What Counts for Academic Productivity in Research Universities? *International Higher Education*, 2015, nr 79, pp. 6–7. (In Eng.).

20. Kara F., MacAlister D. Responding to Academic Dishonesty in Universities: a Restorative Justice Approach. *Contemporary Justice Review*, 2010, vol. 13, nr 4, pp. 443–453. doi 10.1080/10282580.2010.517981. (In Eng.).

21. Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The Role of Faculty in Reducing Academic Dishonesty among Engineering Students. *Studies in Higher Education*, 2019, vol. 45, nr 12, pp. 2464–2480. (In Eng.).

22. Higbee J. L., Thomas P. V. Student and Faculty Perceptions of Behaviors that Constitute Cheating. *NASPA Journal*, 2002, vol. 40, nr 1, pp. 39–52. doi 10.2202/1949-6605.1187. (In Eng.).

23. McCabe D. L., Treviño L. K. Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences. *The Journal of Higher Education*, 1993, vol. 64, nr 5, pp. 522–538. doi 10.1080/00221546.1993.11778446. (In Eng.).

24. Macdonald R., Carroll J. Plagiarism – a Complex Issue Requiring a Holistic Institutional Approach. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2006, vol. 31, nr 2, pp. 233–245. doi 10.1080/02602930500262536. (In Eng.).

25. Ely J. J., Henderson L., Wachsmann Y. Testing the Effectiveness of the University Honor Code. *Academy of Educational Leadership Journal*, 2014, vol. 18, nr 3, pp. 1–10. (In Eng.).

26. O'Neill H. M., Pfeiffer P. A. The Impact of Honour Codes and Perceptions of Cheating on Academic Cheating

Behaviours, Especially for MBA Bound Undergraduates. *Accounting Education*, 2012, vol. 21, nr 3, pp. 231–245. doi 10.1080/09639284.2011.590012. (In Eng.).

27. Corrigan-Gibbs H., Gupta N., Northcutt C. et al. Measuring and Maximizing the Effectiveness of Honor Codes in Online Courses. *Proceedings of the Second (2015) ACM Conference on Learning @ Scale*, Ney York (NY), Association for Computing Machinery, 2015, pp. 223–228. doi 10.1145/2724660.2728663. (In Eng.).

28. Bath M., Hovde P., George E. et al. Academic Integrity and Community Ties at a Small, Religious-Affiliated Liberal Arts College. *International Journal for Educational Integrity*, 2014, vol. 10, nr 2, pp. 31–43. doi 10.21913/IJEI.v10i2.1005. (In Eng.).

29. Lupton R. A., Chaqman K. J. Russian and American College Students' Attitudes, Perceptions and Tendencies Towards Cheating. *Educational Research*, 2002, vol. 44, nr 1, pp. 17–27. doi 10.1080/00131880110081080. (In Eng.).

30. Pimonova S. A., Fomina E. M. Povyshenie privlekatel'nosti rossiiskikh vuzov dlya inostrannykh studentov [Growing Attractiveness of Russian Universities for International Students]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2018, vol. 22, nr 4 (116), pp. 97–109. doi 10.15826/umpa.2018.04.043. (In Russ.).

31. Denisova-Schmidt E. The Challenges of Academic Integrity in Higher Education: Current Trends and Prospects, Chestnut Hill (MA), The Boston College Center for International Higher Education (CIHE), 2017, 26 p. (In Eng.).

32. Fairclough N. Critical Discourse Analysis as a Method in Social Scientific Research. *Methods of Critical Discourse Analysis*, 2001, vol. 5, nr 11, pp. 121–138. (In Eng.).

33. Kostomarov V. G. Nash yazyk v deistvii [Our Language in Use], Moscow, Gardariki, 2005, 266 p. (In Russ.).

34. McCabe D. L. It Takes a Village: Academic Dishonesty & Educational Opportunity. *Liberal Education*, 2005, vol. 91, nr 3, pp. 26–31. (In Eng.).

35. Pecorari D., Petric B. Plagiarism in Second-Language Writing. *Language Teaching*, 2014, vol. 47, nr 3, pp. 269–302. doi 10.1017/S0261444814000056. (In Eng.).

36. Shmeleva E. D. Plagiat i spisyvanie v rossiiskikh vuzakh: rol' obrazovatel'noi sredy i individual'nykh kharakteristik studenta [Plagiarism and Cheating in Russian Universities: the Role of the Learning Environment and Personal Characteristics of Students]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2016, nr 1, pp. 84–109.

37. Dremova O. V., Maloshonok N. G., Terentev E. A. V poiskakh spravedlivosti v universitete: kritika i opravdanie praktik akademicheskogo moshennichestva studentami [Seeking Justice in Academia: Criticism and Justification of Student Academic Dishonesty]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], 2020, nr 4 (158), pp. 366–394. doi 10.14515/monitoring.2020.4.972. (In Russ.).

38. Dremova O. V., Bekova S. K. Eticheskie kodeksy v universitetakh: chto i kak oni reguliruyut? [University Codes of Ethics: What Do They Regulate and How?]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational policy], 2021, in print. (In Russ.).

Приложение.

Вузы, включенные в выборку для исследования, и ссылки на проанализированные документы

Appendix

Universities analyzed within the sampling and links to the corresponding documents

№	Вуз	Правила внутреннего распорядка студентов	Этический кодекс (кодекс чести)	Положение о плагиате
1	БФУ им. И. Канта	https://kantiana-old.kantiana.ru/upload/iblock/cc3/pravila_ivnutrennego_rasporyadka.pdf	–	–
2	ДВФУ	https://www.dvfu.ru/science/documents/Правила%20внутреннего%20распорядка.pdf	–	https://www.dvfu.ru/admission/secondary-vocational-education/branch_of_far_eastern_federal_university_in_the_city_of_dalnegorsk/information-about-educational-organization/docs/Reglament_expertiz_VKR_plagiat_23.01.2015.pdf
3	КФУ	https://stat.kpfu.ru/content/uploads/2017/09/Pravila.vnutr..rasp_.pdf	http://kpfu.ru/portal/docs/F594165128/Kodeks.etiki.dlya.obuchajuschihsya.21.03.2016_0.1.1.67_06_60_16_Gafurov_I.R._Gimadeev_R.R.pdf	https://kpfu.ru/portal/docs/F_460955088/Reglament.ot.22.11.2014._0.1.1.67_06_195_14.pdf

№	Вуз	Правила внутреннего распорядка студентов	Этический кодекс (кодекс чести)	Положение о плагиате
4	МФТИ	https://mipt.ru/docs/download.php?code=Pravila_trud_rasporyadka_07_12_2017	Проект http://unisolidarity.ru/mipt/wp-content/uploads/sites/4/2017/02/Кодекс-этики-МФТИ-2.pdf	–
5	НГУ	https://www.nsu.ru/upload/iblock/81b/Pravila_trud_rasporyadka_16.11.2017.pdf	–	https://nsu.ru/rs/mw/link/Media/21815/Protiw_plagiat_01_02_2013.pdf
6	НИТУ МИСИС	http://nf.misis.ru/download/branch/Pravila_rasporyadka_27313.pdf	–	–
7	НИУ ВШЭ	https://www.hse.ru/docs/187025700.html	Проект https://docs.google.com/document/d/1OyY1aHQ3ZmxgEKevJycP2iQJ0zN5UpfaL7phNBT4cwk/edit	https://www.hse.ru/docs/31415282.html
8	НИУ ИТМО	https://itmo.ru/file/pages/93/pravila_rasporyadka_02.07.2014.pdf	https://student.itmo.ru/ru/code/	https://itmo.ru/file/pages/248/Poloj_plagiat_2019.pdf
9	НИЯУ МИФИ	https://mephi.ru/students/pravila-vnutrennego-rasporyadka-obuchayushchikhsya	–	http://www.ssti.ru/uploads/download/doc_sti/pol_anti.pdf
10	ННГУ	http://www.unn.ru/site/images/docs/local-norm-akts/pvr_obuch_2018_155_OD.pdf	–	–
11	Первый МГМУ	https://www.sechenov.ru/upload/iblock/998/Pravila-vnutrennego-rasporyadka-obuchayushchikhsya.pdf	–	–
12	РУДН	http://www.rudn.ru/u/www/files/pravila_rasporyadka_070416pdfpdf-merged.pdf	http://www.rudn.ru/about/corporate-culture	https://api.rudn.ru/sites/api.sci.pfu.edu.ru/files/in/files/course_documents/prikaz_rektora_ot_30.11.2016g_no_878_ob_utverzhdenii_pravil_podgotovki_i_oformleniya_vkr_vypusknika_rudn.pdf
13	Самарский университет	https://ssau.ru/docs/sveden/document/Pravila_rasporyadka_04.02.2016.pdf	–	–
14	СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	https://etu.ru/sveden/files/Pravila_rasporyadka_Pravila_vnutrennego_rasporyadka..pdf	https://etu.ru/ru/universitet/nash-universitet/eticheskij-kodeks	https://etu.ru/assets/files/obrazovatel'naya/dokumenty-dlya-obrazovatel'nogo-processa/prikaz_od_0210_pril5_polozenie-o-proverke-na-obem-zaimstvovaniya-v-vkr-doc.pdf
15	СПбПУ	https://spbu.ru/openuniversity/documents/pravila-vnutrennego-rasporyadka-obuchayushchihsya-spbgu	https://www.spbstu.ru/upload/humain_res_dep/order-1199-30-06-2017.pdf	–
16	СФУ	http://about.sfu-kras.ru/docs/8068/pdf/271780	–	–

№	Вуз	Правила внутреннего распорядка студентов	Этический кодекс (кодекс чести)	Положение о плагиате
17	ТГУ	http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/dc3/pravila-vnutrennego-18rasporyadka-obuchayushchikhsya.pdf	http://tsu.ru/upload/medialibrary/d5b/codex.doc	https://regulations.tusur.ru/documents/81
18	ТПУ	https://tpu.ru/download/document?id=55	https://tpu.ru/download/document?id=1085	https://portal.tpu.ru/f_idotpu/doc/vkr/new/vkr_reg.pdf
19	ТюмГУ	https://abiturient.utmn.ru/upload/medialibrary/839/Pravila_rasporyadka_Pravila_vnutrennego_rasporyadka_obuchayushchikhsya.pdf	–	https://distance.ru/assets/docs/zaimstvovanie.PDF
20	УрФУ	https://lyceum.urfu.ru/fileadmin/user_upload/pravilaPupUrfu.pdf	https://soc.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15843/2018/Kodeks_ehniki_Universitetskogo_soobshchestva.pdf	–
21	ЮУрГУ	https://www.susu.ru/sites/default/files/order-342-07.pdf	–	https://www.susu.ru/sites/default/files/book/o_proverke_na_nalichie_zaimstvovaniy.pdf

Рукопись поступила в редакцию 11.09.2020
Submitted on 11.09.2020

Принята к публикации 08.12.2020
Accepted on 08.12.2020

Информация об авторе / Information about the author

Дремова Оксана Викторовна – аналитик Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; odremova@hse.ru; ORCID 0000-0001-6434-2251.

Oksana V. Dremova – Analyst, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics; odremova@hse.ru; ORCID 0000-0001-6434-2251.

